

УДК 343.2
ББК 67.408.013

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В.В. Мальцев

Выявлены и рассмотрены основные сферы воздействия объекта преступления (охраны) как субстанционального явления для уголовного права на одноименное законодательство: его структуру и содержание норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса России 1996 года. Проанализированы современные теоретические концепции объекта преступления. Определены основные проблемы и перспективы его дальнейшего исследования.

Ключевые слова: объект преступления; объект охраны; уголовное законодательство; проблемы; нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса России.

Конституцией России 1993 г., закрепившей в ст. 2 положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», тем самым в общем плане были заложены правовые основы определения содержания и структуры Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК). Опираясь на них, законодатель в ч. 2 ст. 2 УК (задачи Уголовного кодекса Российской Федерации) указал, что Кодекс «определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями». Таким образом, была предложена наиболее абстрактная из всех существующих в уголовном законодательстве дефиниций, отражающая содержание и иерархию объектов охраны и выражающаяся в триаде «личность, общество, государство», где более высокая степень значимости объекта соответствует порядку их расположения. Более конкретно содержание и иерархия объектов преступления раскрыты в ч. 1 ст. 2 УК: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражда-

нина, собственности общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества».

Поскольку охраняемые уголовным законом общественные отношения и признаваемое преступным общественно опасное поведение людей, по сути, выступают социальными субстратами уголовного права, огромное влияние объектов охраны оказывается и на содержание других норм Общей части УК. Именно посредством последних во многом определяются и в связи с ними уясняются нормы о принципах уголовного законодательства. Так как преступлением может быть признано лишь посягательство на охраняемый уголовным законом интерес, реализация принципа законности в уголовном праве, по которому «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК), неосуществима без точного установления содержания и отнесенности этого интереса к уголовно-правоохраняемым объектам.

Реализация принципа равенства граждан перед законом («Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, язы-

ка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» – ст. 4 УК), масштаб которого в уголовном праве всегда служило и служит совершенное виновным преступление (при главенствующем положении его объекта в структуре элементов состава), тоже невозможна без четкого уяснения содержания, социальной ценности и глубины поражения объекта охраны.

Поскольку принцип вины («Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» – ч. 1 ст. 5 УК) предполагает умысел или неосторожность по отношению к общественно опасным деяниям и общественно опасным последствиям, осознание содержания и значения соответствующих объектов преступления, как образующих содержание указанных признаков его объективной стороны, также необходимо.

Принцип справедливости («Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» – ч. 1 ст. 6 УК) без установления соответствия наказания и иных мер уголовно-правового характера характеру и степени общественной опасности совершенного преступления реализован быть не может. Вместе с тем адекватность определения этих показателей общественной опасности преступления напрямую зависит от точности установления содержания, значимости и степени поврежденности объекта охраны. Кроме того, объект преступления обуславливает содержание немалого числа обстоятельств его совершения, через призму объекта посягательства оценивается и личность виновного.

Обеспечение безопасности человека как основная составляющая принципа гуманизма («Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность

человека» – ч. 1 ст. 7 УК) включает в себя ясное представление о содержании такого объекта, как личность, четкое восприятие значимости всех охраняемых уголовным законом прав и свобод человека, их иерархичность как относительно друг друга, так и применительно к иным объектам преступления, непосредственно не связанным с личностью.

Указав в ст. 8 УК, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», законодатель тем самым не только подтвердил гарантии соблюдения принципа законности в уголовном праве, но и одновременно в общей форме признал незаменимой ту роль, которую выполняет объект в структуре состава преступления.

Этой же ролью и решающим значением объекта охраны в формировании социального свойства преступления, его общественной опасности (чем ценнее объект преступления, тем, при прочих условиях, опаснее деяние, на него посягающее, и наоборот) обуславливается и содержание нормы, описанной в ст. 14 УК (понятие преступления), ибо определения преступления и его малозначительности без учета содержания и ценности объекта деяния просто утрачивают свое социальное содержание и всякий смысл. Как раз на таком значении объекта охраны как главного критерия характера и степени общественной опасности преступления, следовательно, и основывается существующая классификация преступлений («В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления» – ч. 1 ст. 15 УК). Потому любое указание в уголовно-правовых нормах на характер и степень общественной опасности преступления и на его категории есть вместе с тем и опосредованное выражение объекта посягательства.

Опосредованно представлен объект охраны и в нормах, формулирующих понятия приготовления к преступлению, покушения на преступление (ст. 30 УК) и добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК), так как

«умышленное создание условий для совершения преступления» (ч. 1 ст. 30 УК) – это и умышленное создание условий посягательства на соответствующий объект (то есть приготовление), *«умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления»* (ч. 3 ст. 30 УК) и являются ни чем иным, как началом процесса причинения вреда объекту охраны (то есть покушением), а добровольный отказ от преступления возможен лишь на стадии его приготовления или покушения (*«Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца»* – ч. 2 ст. 31 УК).

Через указание на объекты охраны дается определение необходимой обороны как *«защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства»* (ч. 2 ст. 37), раскрывается содержание крайней необходимости как *«устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица, охраняемым законом интересам общества или государства»* (ч. 1 ст. 39 УК). При конструировании норм о физическом или психическом принуждении (ч. 1 ст. 40 УК), обоснованном риске (ч. 1 ст. 40 УК), исполнении приказа или распоряжения (ч. 1 ст. 42 УК) употребляется лишь сокращенное обозначение объекта: *«охраняемые уголовным законом интересы»*, а при определении *«превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»* указывается на *«их явное несоответствие характера и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления»* (ч. 2 ст. 38 УК). При помощи терминов «характер и опасность посягательства» и «характер и степень угрожавшей опасности» обозначаются соответственно и дефиниции превышения пределов необходимой обороны и крайней необходимости (ч. 2 ст. 37, ч. 2 ст. 39 УК).

Поскольку общественная опасность посягательства выступает основным критерием криминализации деяний и назначаемого за совершение преступлений наказания, адекват-

но важным значением обладают и выражающие ее понятия – «характер» и «степень». Под первым обычно подразумевается качество опасности, ее общие свойства. Второе же нередко определяется как мера воплощения видовой опасности в конкретном преступлении или, иначе, как мера специфического выражения типовой опасности в отдельном преступном деянии. Поэтому опосредованно через использование терминов «характер» и (или) «степень» общественной опасности преступления объекты охраны представлены и в других нормах Общей части УК, а именно: в общих началах назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК), при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ч. 1 ст. 64 УК), при рецидиве преступлений (ч. 1 ст. 68 УК), условном осуждении (ч. 2 ст. 73 УК).

Посредством указания на категории преступлений объекты охраны выражены в нормах о смягчающих наказание обстоятельствах (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК), совокупности преступлений (ч. 2, 3 ст. 69 УК), об освобождении от уголовной ответственности (ст. 75, 76, ч. 1, 2 ст. 78 УК) и наказания (ч. 3 ст. 79, ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 82, ч. 1 ст. 83 УК), о судимости (ч. 3 ст. 86 УК), о видах наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ч. 6 ст. 88 УК), о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2, 3 ст. 90 УК), об освобождении от наказания несовершеннолетних (ч. 1, 2 ст. 92 УК), об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних (ст. 98 УК), о сроках давности (ст. 94 УК) и сроках погашения судимости (ст. 95 УК) при совершении преступлений несовершеннолетними.

В силу тесной связи ряда отягчающих наказание обстоятельств с объектом преступления вполне определенно можно считать, что в пунктах «б» (*«наступление тяжких последствий в результате совершения преступления»*), «е» (*«совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»*), «ж» (*«совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельно-*

сти или выполнением общественного долга»), «з» («совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного») ч. 1 ст. 63 УК отражено и содержание объектов охраны. Помимо п. «б» ч. 1 ст. 63 УК, об общественно опасных последствиях говорится и в ч. 1 ст. 67 УК (назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии), по которой при назначении наказания учитывается и «характер и размер причиненного или возможного вреда».

Содержание и структура Особенной части УК как совокупности норм, которыми охраняется все многообразие значимых с точки зрения законодателя интересов, отражают положения ст. 2 Конституции России и ст. 2 УК. Структура норм Особенной части УК в целом соответствует триаде «личность, общество, государство». Ее образуют шесть разделов. *Раздел VII* («Преступления против личности»), открывающий Особенную часть УК, включает в себя нормы о преступлениях против жизни (гл. 16), свободы, чести, достоинства личности (гл. 17), половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18), конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19), семьи и несовершеннолетних (гл. 20). *Раздел VIII* («Преступления в сфере экономики») охватывает нормы о преступлениях против собственности (гл. 21), в сфере экономической деятельности (гл. 22), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23). *Раздел IX* («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка») содержит нормы о преступлениях против общественной безопасности (гл. 24), здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25), экологии (гл. 26), безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27), в сфере компьютерной информации (гл. 28). *Раздел X* («Преступления против государственной власти») составляют нормы о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29), государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

(гл. 30), правосудия (гл. 31), порядка управления (гл. 32). *Раздел XI* («Преступления против военной службы») образуют нормы о преступлениях под общим одноименным названием (гл. 33). *Раздел XII* («Преступления против мира и безопасности человечества») сосредоточивает нормы о преступлениях с общим таким же, как у него, наименованием (гл. 34).

Следовательно, в названиях разделов Особенной части УК обозначается общий для норм раздела объект преступления, а в их главах – единый для норм главы. При этом предполагается, что общий объект раздела должен охватывать содержание единых объектов всех включенных в него глав, а объекты глав должны отражать содержание каждого из объектов, охраняемых нормами этих глав. Так как в разделах XI и XII имеется лишь по одной главе с одинаковыми разделами и наименованиями, можно утверждать, что общий объект этих разделов и глав совпадает. Между тем в остальных случаях объект раздела по объему (иначе, по уровню абстрагирования) шире, нежели объекты глав, а последние, в свою очередь, объемнее объектов норм, находящихся в главе.

Современный период развития российского общества, связанный со становлением новых экономических отношений, с усложнением общественно-государственного устройства и механизмов его функционирования, с взаимопроникновением, а иногда и с противоречивостью интересов разных социальных групп с декларированно высоким статусом личности в социальной жизни, не мог не отразиться на содержании, иерархии и приемах выражения в действующем законодательстве объектов уголовно-правовой охраны на их конкретном, непосредственном уровне, то есть на уровне уголовно-правовых норм Особенной части УК.

Приемы этого выражения разнообразны. Однако к наиболее распространенному (основному) варианту следует отнести размещение нормы в определенной главе Особенной части УК (тем самым обозначая единую сферу объекта нормы и всех других норм главы) и выражение конкретного (непосредственного) объекта нормы через ее наименование и признаки основного состава преступления. В иных

случаях объекты посягательства выражаются в нормах, где формулируются составы преступлений с несколькими объектами; с квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками, которыми ставится под охрану и другой (а порой и несколько), помимо относящегося к основному составу преступления, объект; с квалифицирующими признаками, в основе которых находится особое социально-правовое положение потерпевшего лица; с квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками, характеризующими глубину (степень) поражения (повреждения) объекта посягательства; поставления объекта (объектов) охраны в опасность причинения вреда; с признаками, указывающими на категорию преступлений, применительно к которой определяется интенсивность воздействия деяния на объект охраны, а отсюда устанавливаются основания криминализации либо квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки составов преступлений.

1. По первому варианту сконструированы, к примеру, составы преступлений в нормах, предусмотренных ст. 106 (убийство матерью новорожденного ребенка), 110 (доведение до самоубийства), 113 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта), 133 (понуждение к действиям сексуального характера), 140 (отказ в предоставлении гражданину информации), 153 (подмена ребенка), 154 (незаконное усыновление (удочерение), 155 (разглашение тайны усыновления (удочерения) УК. Вместе с тем в этих случаях демонстрируется наиболее простой способ выражения объекта: статья УК содержит единственный (основной) состав преступления, которому и соответствует только один объект посягательства. Основных составов преступления с одним объектом может быть два: убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК), или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК), либо два основных состава с одним объектом, где применительно к одному

из них указаны квалифицирующие признаки преступления: нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК). В этих признаках нередко обозначается и глубина поражения объекта: тот же п. «в» ч. 3 ст. 146 УК (использование объектов авторского нрава с причинением вреда в особо крупном размере).

Однако в большинстве случаев, помимо основного состава преступления и соответствующего ему объекта охраны, в статье Особенной части УК находятся и составы с самыми разными квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками. В их число нередко входят и признаки, свидетельствующие об охране этой статьей УК и другого объекта: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК); либо указывающие на качественно иную степень (степени) повреждения объекта, выраженного в основном составе преступления: убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК), кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК), в крупном (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК) и особо крупном (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК) размерах; или показывающие особый социально-правовой статус потерпевшего, а следовательно, и особую ценность объекта посягательства: убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК) либо изнасилование несовершеннолетней (п. «д» ч. 2 ст. 131 УК).

2. Формулирование составов преступлений с несколькими объектами происходит, *во-первых*, при помощи прямого указания в диспозиции нормы, закрепляющей признаки основного состава, на еще один объект охраны: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК), сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК); либо посредством включения в такую диспозицию выражения, из содержания которого явствует, что под охраной нормы находится и другой объект: здоровье при «нападении», «опасном для жизни и здоровья», при разбое (ч. 1 ст. 162 УК). *Во-вторых*, через обозначение объекта в содержании квалифицирующих незаконное помещение лица в психиатри-

ческий стационар, «повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 128 УК), умышленное уничтожение или повреждение имущества, «повлекшие по неосторожности смерть человека» (ч. 2 ст. 167 УК); либо особо квалифицирующих: насильственные действия сексуального характера, повлекшие «по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей)» – п. «а» ч. 3 ст. 132 УК), захват заложника, повлекший «по неосторожности смерть человека» (ч. 3 ст. 206 УК), признаков составов преступлений. В-третьих, посредством использования в нормах терминов, смысл которых заключается в причинении ущерба еще одному объекту: здоровью при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления с применением насилия (ч. 3 ст. 150 УК), угоне воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 211 УК), хищении либо вымогательстве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств с применением насилия (п. «г» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 226 УК), склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК); либо понятий, соединяющих в себе как минимум два других объекта охраны: здоровье и собственность при превышении должностных полномочий, повлекшем причинение «тяжких последствий» (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК).

3. Особое социально-правовое положение потерпевшего обычно обуславливается значимыми в гуманистическом плане состояниями пострадавших от преступлений лиц: беременностью, несовершеннолетием и малолетством, болезнью, беспомощностью и т. п. Как раз этот ярко выраженный гуманистический аспект и придает особую значимость соответствующим объектам охраны, связанным с упоминавшимися состояниями людей. Именно он находится в основе выделения в УК главы двадцатой («Преступления против семьи и несовершеннолетних»), нормы которой фактически полностью посвящены охране интересов несовершеннолетних. Он же, помимо деяний из упомянутой главы, лежит в основе криминализации и некоторых других посягательств: развратных действиях (ст. 135

УК), необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК). Иногда исключительность такого статуса приводит к изменениям содержания объекта охраны, а как следствие этого, и к его другому наименованию: половая неприкосновенность лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера (п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК). Половая свобода взрослых и несовершеннолетних, достигших шестнадцатилетнего возраста, и половая неприкосновенность потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, пусть и однородные, но качественно иные объекты охраны. Поэтому последний охраняется указанными нормами гораздо строже, чем первый. Весьма часто особый социально-правовой статус потерпевших закрепляется и в признаках квалифицированных составов преступлений: беспомощное состояние лица при убийстве (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК), несовершеннолетний возраст при заражении венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией (ч. 2 ст. 121, ч. 2 ст. 122 УК), похищении человека, незаконном лишении свободы, торговле людьми и использовании рабского труда (п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 1271 УК).

4. Степень повреждения объекта посягательства нередко выступает основанием для криминализации тех или иных деяний: значительный ущерб при умышленном уничтожении или повреждении имущества и крупный размер при его уничтожении или повреждении по неосторожности (ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 168 УК), крупный размер при незаконной банковской деятельности (ч. 1 ст. 172 УК), существенное нарушение прав и законных интересов при злоупотреблении должностными полномочиями и их превышении (ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286 УК).

Глубина поражения объекта охраны зачастую служит основанием для выделения квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений: значительный ущерб гражданину, крупный и особо крупный размеры при мошенничестве, присвоении и растрате (ч. 2–4 ст. 159, ч. 2–4 ст. 160 УК),

крупный и особо крупный размеры при вымогательстве (п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК), особо крупный размер при незаконном предпринимательстве (п. «б» ч. 2 ст. 171 УК), крупный ущерб или крупный размер при незаконном получении кредита, изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, незаконном обороте драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ч. 2 ст. 176, ч. 2 ст. 186, ч. 2 ст. 191 УК).

Бывает, что высокая степень повреждения объекта охраны прямо в норме не обозначается, тем не менее, именно она через указание на другие признаки состава скорее всего и является действительным основанием обособления квалифицированных составов преступлений: при оскорблении, содержащемся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, нарушении неприкосновенности жилища, совершенном лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 130, ч. 3 ст. 139 УК). Деяние, описанное в ч. 2 ст. 130 УК, только тем и опаснее неквалифицированного оскорбления, что честь и достоинство потерпевшего при таких формах публичного оскорбления попираются гораздо глубже, ибо факт оскорбления становится известным множеству лиц, а зачастую и всему обществу, органам государственной и исполнительной власти. То же самое можно сказать и о клевете (ч. 2 ст. 129 УК). Использование служебного положения при незаконном проникновении в жилище, по существу лишая пострадавшего принять меры к защите неприкосновенности своего жилья, создает реальную возможность для наиболее грубого, циничного и продолжительного нарушения конституционного права человека на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции России). Поскольку почти всегда эта возможность осуществляется, объекту охраны причиняется качественно более глубокий ущерб, нежели при совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК.

5. К составам поставления объекта охраны в опасность причинения вреда относятся: заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК), производство абортa лицом, не имеющим высшего медицинского образования со-

ответствующего профиля (ч. 1 ст. 123 УК), оставление в опасности (ст. 125 УК), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения, если это создало угрозу наступления тяжких последствий (ч. 2 ст. 225 УК), сокрытие информации об обстоятельствах, создавших опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, если оно создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК). В таких составах получает свое отражение стремление законодателя надежнее обеспечить наиболее важные общественные отношения (в упомянутых случаях – жизнь и здоровье многих лиц). Зачастую эффективнее предупредить вред, им грозящий, так как установление уголовной ответственности уже за реальную возможность причинения вреда объективно уменьшает вероятность его наступления, дисциплинирует граждан в духе строгого соблюдения норм безопасности, бережного и предусмотрительного отношения к людям, вырабатывает их правовую культуру.

6. Указание в признаках составов посягательств на категорию преступления обусловлено необходимостью фиксирования через ее посредство в норме меры общественной опасности (а значит, и степени повреждения объекта охраны), достаточной для криминализации какого-либо поведения или конструирования составов с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками: заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя; привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод, соединенные с обвинением потерпевших в совершении тяжкого или особо тяжкого преступлений (ч. 3 ст. 298, ч. 2 ст. 299, ч. 2 ст. 306, ч. 2 ст. 307 УК); клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 129 УК), вовлечение несовер-

шеннолетнего в совершение преступления тех же категорий (ч. 4 ст. 150 УК).

Выше были обозначены только основные сферы нормообразующего воздействия объекта преступления на существующее уголовное законодательство, раскрыты лишь наиболее используемые методы, способы, приемы реализации такого воздействия. Для более же детального и плодотворного (в смысле выработки конкретных рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм) выяснения и уточнения этих сфер и способов необходимо сначала обратиться к исследованию самого объекта преступления как одного из двух социальных субстратов уголовного права.

В послереформенной уголовно-правовой литературе в вопросе о понятии объекта преступления есть несколько точек зрения. Одна группа авторов исходит из традиционного понимания объекта преступления как общественных отношений. Так, Е.В. Мельникова полагает, что «объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда» [9, с. 110], а Н.П. Иваник к тому же подчеркивает: «Уголовное законодательство любых государств имеет задачей охрану системы общественных отношений, соответствующих определенному периоду исторического развития» [5, с. 142]. «Объект преступления, – пишет Р.Р. Галиакбаров, – это общественные отношения. Под охрану уголовного закона ставятся только те из них, причинение вреда которым серьезно затрагивает интересы личности, общества, государства. Отобранные таким образом общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств, становятся объектами преступления. Следовательно, объектом наступления выступают охраняемые отношения, на которое посягает лицо, совершающее преступление» [1, с. 111]. А.И. Чучаев считает, что «объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда» [16, с. 82].

Другая группа ученых наряду с общественными отношениями относит к объекту и некоторые иные явления. Так, Н.И. Пикуров определяет объект преступления как «охраняемые уголовным законом общественные отношения (юридическое благо или группу таких благ), против которого направлено запрещаемое им деяние и которым виновно причиняется существенный вред либо создается реальная угроза причинения такого вреда» [13, с. 118]. И.Г. Соломоненко под ним подразумевает «общественные отношения и интересы, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда преступлением» [15, с. 70]. Г.Д. Коробков указывает, что «объект преступления – охраняемые уголовным законом общественные отношения, содержащие социально значимые блага и интересы, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате этого причиняется или может быть причинен существенный вред» [8, с. 86]. «В наиболее общем виде объект преступления, – считают Л.А. Прохоров и М.Л. Прохорова, – это то, на что направлено преступное посягательство, это права или интересы, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате преступления. В теории российского уголовного права объектом называет общественные отношения, охраняемые уголовным законом» [14, с. 54]. С.В. Землюков полагает, что «объект преступления – это охраняемое уголовным законом от преступного посягательства общественное отношение, устанавливающее права и обязанности субъектов по поводу социально значимых для личности, общества или государства ценностей (благ). Основная задача уголовно-правовой охраны – не допустить причинения или создания угрозы причинения вреда взятым под охрану общественным отношениям» [4, с. 148–149].

А.В. Наумов, определяя объект как «то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления», и полагая, что «теория объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не может быть признана общей универсальной теорией», считает «возможным возвращение к теории объек-

та как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права» [10, с. 146, 147]. В связи с чем «объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом» [10, с. 147]. А.В. Пашковская утверждает, что «объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред» [12, с. 202]. А.Э. Жалинский пишет: «По существу же, понятие “общественные отношения” есть излишне абстрактная модель реального явления. Оно не отражает свойств объекта преступления. Противоречивость отношений людей в обществе не позволяет считать эти отношения объектом однородным, то есть одинаково ценным, повреждаемым, нуждающимся в защите. Измерить параметры общественных отношений невозможно. Поэтому для отражения значимых в уголовном праве признаков объекта преступления разумнее использовать нейтральное понятие “правовое благо” либо “защищаемый интерес”» [3, с. 104]. «Понятие правового блага, таким образом, объединяет нормативную и ценностную характеристики объекта преступления, раскрывает необходимость, значимость этого объекта для общества, выражая это не только в идеальных, абстрактных формулах, но и, по возможности, в материальном описании» [там же].

Интересную позицию занимает Г.П. Новоселов, полагающий, что «объект преступления – тот, против кого оно совершается, то есть отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда» [11, с. 135]. И.Я. Козаченко также считает, что «объект преступления – это охраняемые законом общественные отношения между людьми, подвергшиеся преступному посягательству, за которое предусмотрена уголовная ответственность» [6, с. 129].

При всей очевидности того, что объектом преступления выступает «то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние» (А.В. Наумов), авторы учебников и соответствующих глав в учебниках по уголовному праву, как это видно из процитированного, пожалуй, почти всегда и в большом, и в малом торят свои дороги и тропинки. Хотя, казалось бы, уж в такого рода работах надо придерживаться каких-то единых положений. Ведь воистину «учение об объекте преступления в науке уголовного права является одним из главных, основных и наиболее сложных ее разделов» [7, с. 87], а адекватное и взвешенное или, напротив, неточное и субъективное изложение его основных положений именно в учебной литературе непосредственно влияет на формирование правосознания будущих представителей юридической системы России в сторону адекватного восприятия ее правовых реалий либо наоборот.

На самом деле что с содержательной точки зрения следует считать тем, на что посягает преступное деяние (то есть соответственно объектом преступления): общественные отношения (Е.В. Мельникова, Н.П. Иваник, Р.Р. Галиакбаров, А.М. Чучаев); общественные отношения (юридические блага) или общественные отношения и интересы (Н.И. Пикуров, И.Г. Соломоненко); права или интересы и общественные отношения (Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова); блага (интересы), социально значимые ценности, правовое благо, защищенный интерес (А.В. Наумов, А.В. Пашковская, А.Э. Жалинский) либо, наконец, «отдельные лица или какое-то множество лиц», «отношения между людьми» (Г.П. Новоселов, И.Я. Козаченко)?

Как в действительности соотносятся общественные отношения и предлагаемые в качестве их синонима «юридическое благо или группа таких благ» (Н.И. Пикуров), или как одинаковые с ними по содержанию и объему «интересы» (И.Г. Соломоненко), «права или интересы» (Л.А. Прохоров, М.А. Прохорова) либо как включаемые в них «интересы личности, общества и государства» (Р.Р. Галиакбаров), «социально значимые блага и интересы» (Г.Д. Коробков), установление «прав и обязанностей субъектов» (С.В. Землюков)?

При неоспоримости и признании всеми авторами положения о том, что объектом пре-

ступления может быть исключительно, *во-первых*, охраняемое уголовным законом социальное явление (общественные отношения, социальные ценности, интересы, блага, права), на которое, *во-вторых*, посягает преступное деяние, эти две стороны объекта: правоохраняемого и терпящего ущерб – недостаточно освещены в уголовно-правовой литературе. На обочине исследований остается и проблема объекта уголовно-правового регулирования. Тем не менее как раз разрешение указанных проблем во многом обуславливает и адекватный социальной действительности ракурс рассмотрения существующих концепций теории объекта преступления в уголовном праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право. Общая часть / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар : КГАУ, 1999. – 448 с.
2. Гаухман, Л. Д. Объект преступления / Л. Д. Гаухман // Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. – М. : Эксмо, 2005. – 416 с.
3. Жалинский, А. Э. Объект преступления / А. Э. Жалинский // Уголовное право России / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – В 2 т. Т. 1. Общая часть. – М. : Норма – ИНФРА-М, 1999. – 639 с.
4. Землюков, С. В. Объект преступления / С. В. Землюков // Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. С. Комисарова. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.
5. Иваник, Н. П. Объект преступления / Н. П. Иваник // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Р. Р. Галиакбарова. – Саратов : СГАП, СВШ МВД РФ, 1997. – 432 с.
6. Козаченко, И. Я. Объект преступления / И. Я. Козаченко // Уголовное право России. Часть Общая / под ред. Л. Л. Кругликова. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.
7. Коржанский, Н. И. Объект преступления / Н. И. Коржанский // Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / под ред. В. Б. Малинина. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. – 798 с.
8. Коробков, Г. Д. Объект преступления / Г. Д. Коробков // Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликова, Л. В. Лобановой. – Волгоград : Станица-2, 2007. – 368 с.
9. Мельникова, В. Е. Объект преступления / В. Е. Мельникова // Уголовное право России. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М. : Юрист, 1996. – 512 с.
10. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть. – М. : БЕК, 1996. – 560 с.
11. Новоселов, Г. П. Объект преступления / Г. П. Новоселов // Уголовное право России. Часть Общая / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. – М. : Норма – ИНФРА-М, 1997. – 516 с.
12. Пашковская, А. В. Объект преступления / А. В. Пашковская // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : Зерцало-М, 1999. – 592 с.
13. Пикуров, Н. И. Объект преступления / Н. И. Пикуров // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. С. Сенцова. – Волгоград : ВА МВД России, 2001. – 428 с.
14. Прохоров, Л. А. Уголовное право / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. – М. : Юрист, 2004. – 544 с.
15. Соломоненко, И. Г. Объект преступления / И. Г. Соломоненко // Современное уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. А. В. Наумова. – М. : Илекса, 2007. – 1040 с.
16. Чучаев, А. И. Объект преступления / А. И. Чучаев // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – М. : Эксмо, 2007. – 496 с.

THE OBJECT OF CRIME IN CRIMINAL LEGISLATION AND IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW

V.V. Mal'tsev

The article examines basic areas of influence of the subject of crime (protection) as a substantial phenomenon for criminal law on the legislation under the same name: on its structure and content of general and special parts of 1996 Russia's Criminal Code. The author analyses some existing current theoretical conceptions of the subject of crime and defines the main problems and perspectives of its further examination.

Key words: *the object of crime; the object of protection; criminal legislation; norms of general and special parts of Russia's Criminal Code.*